

Мастера
искусствКОГДА
ГАСНУТ ЛЮСТРЫ

В ТОТ момент, когда в зале гаснут люстры, за пультом появляется фигура дирижера. Взмах его рук — и начинается волшебство. Музыка — самое чудесное и самое таинственное из того, что создано человеком, — заполняет пространство, овладевая чувствами тех, кто ее слышит.

Мой рассказ об одном из таких чародеев — Владимире Бойкове. И хотя я знаю его хорошо, все равно он окружен в моих глазах ореолом «чародейства». Потому, что он талантлив, он умеет творить.

С ним любят работать современные композиторы. И сам он всегда готов взять в руки новую партитуру — это его увлекает. Он способен чутко воспринимать замысел автора, проникнуться его художественной идеей. Он тщательно прорабатывает партитуру оперы или балета с оркестром, верно определяет характер исполнительского воплощения партий персонажей в передаче их чувствований.

Зная театр, сцену, специфику музыкальной драматургии, В. Бойков нередко оказывается советчиком автору не только в совершенствовании партитуры (выверяя звучание голосов оркестра), но и в построении музыкальной формы спектакля в целом.

Постановка произведений советских авторов — ведущая тенденция исполнительского творчества В. Бойкова. Это опера «Два капитана» Г. Шанштыря в Челябинске и большой ряд спектаклей в Горьком. Прежде всего сочинения горьковчан — оперы «Степан Разин» и «Фома Гордеев» А. Касьянова, «Летят журавли» и «Современная пастораль» А. Нестерова, балет «Тимур и его команда» этого же автора. И еще оперы А. Николаева «Разгром», «Пир во время чумы», «Граф Нулин», балеты «Спартак» А. Хачатуряна, «Сотворение мира» А. Петрова, «Антоний и Клеопатра» Э. Лазарева, «Легенда о любви» А. Меликова, «Маленький принц» Е. Глебова, «Любовью за любовь» Т. Хренникова. Среди этих произведений есть такие, которым В. Бойков дал первую исполнительскую трактовку.

Вспоминается, что в период репетиционной работы В. Бойкова над «Степаном Разиным» А. А. Касьянов в ответ на вопрос, доволен ли он дирижером, сказал: «Он делает все безукоризненно чисто». Это была похвала его трудолюбию и ответственному отношению. Известно, что и художественная сторона исполнительства

Бойкова, когда спектакль был поставлен, высоко оценивалась автором.

Подобные оценки В. Бойкову давали и другие композиторы. Всегда отмечались два основных качества дирижера — глубокое понимание художественного замысла автора и исключительная тщательность в работе.

Они проявляются с меньшей убедительностью и в обращении В. Бойкова к классике — отечественной и зарубежной. И мне кажется, что его любовь к классическому наследию и понимание его коренятся в высокой культуре дирижера и его натуре, способной к тонкому восприятию и выражению человеческих эмоций.

Высокая культура... Она существует в человеке и от природы его, и от того, кем и как он воспитан.

Музыкальная биография В. Бойкова — это и биография его воспитания. В детстве он оказался в школах военно-музыкантских воспитанников сперва в Новосибирске, а потом в Москве. Играл на баритоне и тромбоне. В этих условиях, вероятно, и утвердилось в нем

чувство ответственности, требовательности к самому себе.

В большое искусство В. Бойков пришел после демобилизации. Он поступил в Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных по классу тромбона и был определен к профессору Б. П. Григорьеву. Но его интересы оказались шире. И уже через год стал совмещать игру на тромбоне с занятиями в классе хорового дирижирования у Н. В. Шварц. Он окончил институт в 1962 году с отличием по двум специальностям. А вскоре начал занятия и в классе симфонического дирижирования у профессора О. М. Агаркова, а впоследствии определился в класс симфонического дирижирования профессора Л. М. Гинзбурга в Московской консерватории.

Вот эта тяга к дирижированию — и к хоровому, и к симфоническому — в конечном итоге определила его основную специальность. Поэтому сразу после окончания института он был принят в аспирантуру Московской консерватории по оперно-симфоническому дирижированию

в класс известнейшего дирижера — профессора А. В. Гаука. Общался с ним, однако, лишь один год. Смерть педагога передала его учеников в другие руки. Для В. Бойкова этими «другими» стали руки Г. Н. Рождественского. Возможно ли было мечтать о лучшем?

Последний год занятий в аспирантуре был для него заочным, потому что он начал работать в Челябинском театре. Одаренного дирижера пригласил туда известный деятель музыкально-сценического искусства И. А. Зап.

Четыре года в Челябинске В. Бойков расценивает как «вторую школу». Он узнал воочию, что такое театр. Его «вводили» в текущий репертуар. После отъезда И. А. Зака в Новосибирск молодой дирижер взял на себя свыше сорока оперных и балетных спектаклей!

В Челябинске В. Бойков осуществил и первые собственные постановки. Работа в театре дала хороший практический опыт руководства оперными и балетными спектаклями. Там В. Бойков накопил большой репертуар, необходимый каждому дирижеру. Потому и рискнул он

в 1969 году занять пост главного дирижера горьковского театра.

Нелегко было утвердиться в новом для него городе, в новом театре, в новом коллективе. Скажу откровенно, что все мы, музыканты, внимательно присматривались к новому главному в оперном. Смущали его молодость и... скромность. Да, и среди молодых музыкантов далеко не всегда встретишь ту деликатность, которая должна быть непременно в человеке искусства.

Впрочем, побывав на репетициях, мы вскоре убедились, что культура общения с людьми вовсе не мешала быть В. Бойкову по-настоящему требовательным в своем искусстве. Он упорно и настойчиво добивался от музыкантов оркестра и певцов того, чего хотел. В нем, кроме музыкальности, сразу проявилась настоящая дирижерская «хватка» — целеустремленность в достижении художественной цели.

...Теперь за плечами В. Бойкова уже шестнадцать лет работы в Горьковском театре оперы и балета им. А. С. Пушкина. Эти шестнадцать стали годами дальнейшего совершенствования, годами безусловного утверждения как главного, временем осуществления новых и новых постановок опер и балетов, классических и современных. О некоторых из них было сказано выше. Назову еще «Князя Игоря», «Пиковую даму», «Иоланту», «Свадьбу Фигаро», «Кармен», «Фауста», «Порги и Бесс». И это далеко не все.

...Когда в зале гаснут люстры и В. Бойков встает за пульт, он знает, что за спиной — зритель, перед ним — сцена. И те, и другие реагируют по-своему на то, что делает он. Тут, несмотря на увлеченность музыкой, в его сознании всегда работает особый центр, осуществляющий контроль за всем происходящим. Иначе нельзя. Все музыкально-сценическое действие движется по мановению его руки.

В. Бойков в своем искусстве самозабвенен. Самозабвенность его в том, что, отдав себя музыке, он живет ею ежедневно и ежечасно. Его творчество — музыкальные спектакли. Он умеет представить себе каждый из них от начала до конца еще до репетиций. А потом реализовать продуманное и прочувствованное вместе с коллективом театра, хорошо понимающим своего дирижера.

И. ЕЛИСЕЕВ,
музыковед, заслуженный
работник культуры
РСФСР.

Фото Ю. ИВАНОВА.